

С. А. Жданович (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ЖАНРЕ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ

(на материале белорусского и русского языков)

В связи с развитием антропологической парадигмы в языкознании резко возрос интерес к изучению языковых средств разного уровня, выражающих модальность – сложнейшую для лингвистического описания функционально-семантическую категорию.

Модальность (от лат. *modus* ‘мера, способ’) – одна из центральных категорий мышления и языка, важная конструктивная примета всякого высказывания. В «Большом российском энциклопедическом словаре» это понятие определяется как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также отношение говорящего к содержанию высказывания» [1].

Изначально модальность рассматривалась именно в философии и логике. От Аристотеля до Канта включительно она относилась к характеристике высказываний-суждений и была одной из четырех их основных характеристик: количество, качество, отношение, модальность. По модальности суждения классифицировались на: 1) проблематические (суждения возможности), 2) ассерторические (суждения действительности), аподиктические (суждения необходимости) [2, с. 238]. Дальнейшее развитие теории логических модальностей привело к их разделению на два основных типа – модальность *de re* (объективная) и модальность *de dicto* (субъективная). Например: *I think it will be snowing* (*I think* – *de dicto*, *it will be snowing* – *de re*) [3, с. 15]. Наряду с вопросом разделения модальности на объективную и субъективную важным является также выделение различных ее типов. Так различают *алетическую* – (от греч. – истинный), обусловленную существующими в реальном мире факторами и не контролируемую волей человека, *деонтическую* – (от греч. – долг, правильность), детерминируемую нормами, правилами, требованиями, и *эпистемическую* – (от греч. – знание), связанную со степенью достоверности сообщаемого.

Лингвистическое понимание модальности отличается от логического, которое представляет собой «надличностное», абстрактное свойство суждения, наличием обязательной связи с говорящим субъектом [4, с. 15]. В лингвистике существуют различные концепции для представления категории модальности. Так, Ф. Р. Палмер определял, с одной стороны, эпистемическую и эвиденциальную модальность, которая характеризует отношение говорящего к истинности статуса пропозиции, с другой стороны, деонтическую и динамическую модальность, которые относятся к потенциальным событиям [5]. В советской лингвистике была разработана теория В. В. Виноградова, в соответствии с которой модальность рассматривается как двух-

уровневая структура (объективная, выражающая разные виды отношений высказывания к действительности в плане реальности или ирреальности, и субъективная модальность, показывающая отношение говорящего к тому, о чем сообщается в высказывании) [6]. В рамках функционально-когнитивного подхода модальность рассматривалась в концепциях Н. Ю. Павловской для белорусского языка и Е. И. Беляевой для русского и английского языков. Н. Ю. Павловская выделяет в ней два функционально-семантических макрополя – модальность волеизъявления и модальность вероятности с их последующим делением. К первому макрополю относится поле императивности, оптативности, необходимости, второе включает в себя поле проблематичной, простой, категоричной вероятности и возможности [7]. Е. И. Беляева, сводит категорию к микрополям ирреальности, потенциальности, волеизъявления, эпистемической модальности. Микрополе потенциальности включает два семантических сегмента – возможности и вынужденности. В рамках микрополя волеизъявления также обнаруживаются два компонента директивной модальности. В микрополе эпистемической модальности входят поля неуверенности, вероятности, логической необходимости и уверенности [8].

Многими лингвистами модальность признается также одной из важнейших текстообразующих категорий, которая выражает, с одной стороны, авторское представление действительности, а с другой – отношение автора текста к его содержанию. Так, она особо ярко проявляется в газетных текстах, поскольку их главной задачей является не только информирование читателя о многочисленных событиях, но и его ориентирование, направление, убеждение, хотя в разных газетных жанрах эти задачи могут выполняться в разной степени и с привлечением разных языковых средств.

В данной статье мы рассмотрим характер использования модальных лексических средств в белорусскоязычных и англоязычных передовых статьях. Источником материала послужили 15 статей из белорусскоязычных газет «Новы Час» и «Культура» за 2017–2019 гг. и 15 статей из англоязычной газеты The Times за 2016 г., тематика которых была достаточно разнообразна. В качестве теоретической основы были выбраны концепции Н. Ю. Павловской для рассмотрения модальности в белорусском языке и Е. И. Беляевой – в английском языке.

Было замечено, что в белорусскоязычных передовых статьях автор, информируя читателя, зачастую представляет и свое личное мнение, выражает свои эмоции и мысли. Именно поэтому в них превалирует модальность проблематичной вероятности (91 пример) и категоричной вероятности (52 прим.), передающие суждения говорящего о фактах действительности в соответствии с полнотой его знаний о них.

Модальность проблематичной вероятности была представлена глаголами мыслительной деятельности *меркаваць*, *лічыць*, прилагательным со значением вероятности *верагодны* в функции составного именного сказуемого, модальными словами *бадай*, *можжа*, *здавалася б*, *мусіць* и др.:

Мяркую, што на чарзе – акурат Каліноўскі і міф паўстання 1863 года (Новы час №19 2018г).

*Улічваючы тое, наколькі РФ загразла ў Сірыі, «транзіт экстрэмістаў» праз адкрытую мяжу **верагодны**. Ці не? (Новы час № 1 2017 г).*

***Здавалася б**, беларускія выбары ўжо нічым не могуць здзівіць (Новы час № 5 2018 г).*

Вторая по частотности модальность категоричной вероятности (52 прим.), передающая категоричную уверенность говорящего в фактах, выражалась модальными словами *канешне, відавочна, вядома*, частицей со значением подчеркнутой вероятности *менавіта*:

*Але, **канешне**, найперш для гэтага трэба, каб у саміх музейшчыкаў зноў з'явілася адчуванне здаровага драйву (Культура № 21 31.05.2018 г).*

*Бо **менавіта** на гэтай ніве музейныя ўстановы – па-за канкурэнцыяй, і ніякі бар “на Зыбе” іх не замяніць (Культура № 21 31.05.2018 г).*

В передовых статьях часто говорилось о *возможностях* каких-либо действий и о *необходимости* предпринятия каких-либо мер в определённых ситуациях. Поэтому в белорусскоязычных передовицах модальности необходимости и возможности занимают второе и третье место по частотности (53 прим. и 48 прим. соответственно). Представлены они следующими лексическими средствами: модальным глаголом *магчы*, безличными предикативами *можна, нельга трэба, неабходна*:

*Гэта **можна выклікаць** непрадказальныя наступствы ў час маючых адбыцца парламенцкіх і прэзідэнцкіх выбараў (Новы час № 3 2018 г).*

*І без яго дазволу там нічога **добраўпарадкоўваць нельга** (Культура № 26 07.07.2018 г).*

*Для ўезду ў бязвізавым рэжыме **неабходна мець** пры сабе сапраўдны пашпарт ці іншы дакумент для выезду за мяжу. (Новы час № 1 2017 г).*

Также стоит отметить, что в передовых статьях часто говорилось о *требованиях и решениях властей*. Это связано с тем, что передовицы в основном затрагивают общественно-политические темы. Это можно увидеть на примере использования лексических средств выражения модальности императивности (10 прим.): глаголы *патрабаваць, запатрабаваць, дазволіць*, семантика которых вмещает в себя значение побуждения:

*Тройчы прэзідэнт **патрабаваў** прадставіць яму гэтыя лічбы (Новы час № 3 2018 г.).*

*Санкт-Пецярбург атрымаў больш за паўмільёна новых турыстаў на год толькі за кошт таго, што ўлады **дазволілі праводзіць** у горадзе трое сутак без візы пасажырам круізных лайнераў (Новы час № 1 2017 г).*

В связи с общественно-политической тематикой английских статей в них много внимания отводилось критике различных политических решений, говорилось об обязанностях представителей власти. Это было отражено

в превалировании лексических средств модальности необходимости/вынужденности – (57 прим.), таких как модальные глаголы *must*, *be to*, *should*, глагол *need*, существительные *obligation*, *necessity*:

*Politicians **must avoid complacency*** (December 6, 2016 «Demagogues and Dominoes»).

*Government **needs to drive hybrid sales harder*** (December 1, 2016 «Electric Avenue»).

*But Mr Carney **had a statutory obligaton** to set out the Bank's assessment of risk* (November 1, 2016 «Bank Balance»).

Было установлено, что передовые статьи в англоязычной газете The Times представляют позицию всей редакции и публикуются анонимно. По сравнению с белорусскоязычными передовицами, авторы не имеют возможности высказать свое субъективное мнение. Поэтому в англоязычных статьях модальности проблематичной и категоричной вероятности (предположения, неуверенности, логической необходимости и уверенности) в сумме являлись лишь вторыми по частотности (42 прим.) и были представлены глаголами со значением сомнения *seem*, *appear*, модальным глаголом *may*, модальным словом *perhaps*:

*David Cameron, Francois Hollande and now Matteo Renzi: the dominoes **seem to be tumbling** as disgruntled voters across Europe snub the establishment* (December 6, 2016 «Demagogues and Dominoes»).

*They are counting on being the dominant force and **may try to engineer** a snap election before then* (December 6, 2016 «Demagogues and Dominoes»).

*The president-elect and his team seem set on discrediting the US intelligence community, fearing **perhaps** that any future pivot towards Russia by his administration will be undermined by the national security establishment* (December 13, 2016 «Shadow of the Kremlin»).

Уверенность авторов в фактах действительности выражалась модальным глаголом *must*, наречием *apparently*:

*If true, it represents an extraordinary assault on America, a hostile act that **must colour** Washington's future dealings with the Kremlin* (December 13, 2016 «Shadow of the Kremlin»).

*It was reported yesterday, **apparently** authoritatively, that he would extend his stay for a full eight-year term until 2021* (November 1, 2016 «Bank Balance»).

Так же как и в белорусскоязычных передовых статьях, в англоязычных передовицах говорилось о возможностях развития событий. Поэтому лексические средства выражения модальности возможности (23 прим.) также имели место и выражались модальным глаголом *can*, прилагательным *possible*:

*Migration on the present scale **can only be brought** under control through such bilateral deals* (October 6, 2016 «Arresting the Armada»).

*It **is** at least **possible** that they are being discouraged from doing so* (December 6, 2016 «Ties that bind»).

Безусловно, в передовых статьях не могли остаться незатронутыми обязанности политиков и права людей. Поэтому модальность и императивности (директивная модальность) была представлена достаточным количеством (10 прим.). Лексически она выражалась модальным глаголом *should* для выражения совета, модальным глаголом *must* с отрицательной частицей *not* для выражения запрета:

*When Theresa May visits Bahrain next week she **should take** seriously its fears of Iranian subversion* (December 1, 2016 «Aleppo Agonistes»).

*Iran **must not emerge** from the slaughter-house of Aleppo as one of the victors* (December 1, 2016 «Aleppo Agonistes»).

Таким образом, с одной стороны, передовые статьи как в белорусскоязычной, так и англоязычной газете имели общие черты (например, обязательно присутствовала модальность вероятности (проблематичная, категоричная/модальность сомнения, предположения, уверенности). Модальность императивности/директивная модальность была достаточно частотной, что обусловлено функцией передовиц в газете и их тематикой. С другой стороны, нельзя не заметить, что авторы белорусскоязычных статей более открыто высказывали свое мнение, нежели их коллеги из газеты The Times, что можно объяснить более жесткими газетными стилистическими рамками в случае последних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой российский энциклопедический словарь: [БРЭС]. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2007. – 1887 с.

2. Степанов, Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения: семиологическая грамматика / Ю. С. Степанов. – Изд. 3-е, стереотип. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 359 с.

3. Трунова, О. В. Природа и языковой статус категории модальности: (На материале англ. яз.) : учеб. пособие / Новосибир. гос. пед. ин-т. – Новосибирск : Барнаул, 1991. – 130 с.

4. Куркович, Н. А. Модальные значения возможности и необходимости в английском и белорусском языках: функционально-стилистический аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.19 Теория языка / Н. А. Куркович – Минск, 2011. – 181 с.

5. Palmer, F. R. Modality and the English Modals. – 2nd ed by Palmer F. R. – Longman linguistics library, 1990. – 220 p.

6. Виноградов, В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – 559с.

7. Паўлоўская, Н. Ю. Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове / Н. Ю. Паўлоўская; Мін. дзярж. лінгвіст. ун-т. - Мн.: МДЛУ, 2001. – 205 с.

8. Беляева, Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 180 с.